

На правах рукописи

ЗАКРОЕВА Галина Андреевна

ПОЭТИКА СНА В ТВОРЧЕСТВЕ Б.Л. ПАСТЕРНАКА

Специальность 10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Смоленск – 2018

Работа выполнена на кафедре литературы и журналистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Смоленский государственный университет» «Смоленский государственный университет»

Научный руководитель: **Романова Ирина Викторовна,**
доктор филологических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:** **Сергеева-Клятис Анна Юрьевна,**
доктор филологических наук,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова»,
профессор кафедры литературно-
художественной критики и публицистики

Чевтаев Аркадий Александрович,
кандидат филологических наук,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гидрометеорологический университет»,
доцент кафедры русского языка и литературы

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Тверской государственный
университет»**

Защита состоится «__» _____ 2018 г. в 16-00 на заседании диссертационного совета Д 212.254.01 при ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» по адресу: 214000, Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке СмолГУ (Смоленск, ул. Пржевальского, 2б) и на сайте (http://www.smolgu.ru/files/doc/D212_254_01/disser/zakroeva.pdf).

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Л.В. Павлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постижение природы сновидений являлось целью человечества еще с древности, а в современном мире сны изучают различные науки: медицинские, психологические и гуманитарные. Изучение литературных сновидений в современном литературоведении выделяется в отдельный раздел – онейропэотику. Вслед за В.В. Савельевой под онейропэотикой мы понимаем «...область поэтики, которая сосредоточена на филологическом анализе сновидения как вербального художественного текста»¹. Ключевым понятием онейропэотики является «онейрический текст». «Онейрический текст – это вербальное изложение или воссоздание сновидения персонажа или автора в художественной литературе»².

Б.Л. Пастернак в автобиографических очерках и описывал сновидения, и придавал им символическое значение. Отмечая в 1957 году важные вехи своего художественного становления, толчком к проявлению творческого начала в себе он называет момент пробуждения ото сна в глубоком детстве, причиной которого была музыка. Сон и окружающие его обстоятельства стали для Пастернака не только поэтическими образами, но и важными судьбоносными событиями. В художественных произведениях писателя сон является частотной темой. Перенос сновидческих образов и мотивов из личного опыта в литературные произведения и создание художественных сновидений свидетельствуют об особом отношении Пастернака к теме сна.

Актуальность нашего исследования обуславливается неугасающим интересом к проблеме сновидений. Писатели разных поколений в своих произведениях отражали как накопленный опыт анализа и интерпретации сновидений, так и индивидуальный творческий взгляд на природу снов. Изучению структуры сновидений различных писателей посвящены отдельные статьи и диссертационные исследования. В свою очередь,

---

¹ Савельева, В.В. Художественная гипнология и онейропэотика русских писателей: монография / В.В. Савельева. – Алматы: Жазусы, 2013. – 520 с. – С. 23.

² Там же. С. 14.

изучение творчества Пастернака также привлекает внимание современных филологов, поэтический мир Пастернака подвергается рассмотрению с помощью различных методик и подходов. Онейросфера поэтических и прозаических текстов Пастернака в свете единой концепции ранее не изучалась.

Объектом нашего исследования является онейропоэтика поэтических и прозаических текстов Б.Л. Пастернака.

Предмет исследования – онейрические тексты, их структура и композиция сновидения, сновидческие мотивы, темы, образы, а также сопутствующие им темы; мифопоэтика сна; символика мотивно-тематического комплекса сна, сформированного в ближайшем текстовом окружении.

Цель данной работы – изучить закономерности функционирования онейрических текстов и отдельных сновидческих мотивов в творчестве Пастернака и интерпретировать символику сновидения в поэтике Пастернака.

Для реализации поставленной цели в рамках исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- определить принципы выявления онейрических текстов;
- классифицировать стихотворения в зависимости от функции сна и сновидения;
- выявить мотивно-тематический комплекс сна;
- определить мифопоэтическое содержание онейрических текстов и отдельных мотивов сна;
- охарактеризовать мотив сна и функцию сновидения в повести «Детство Люверс»;
- рассмотреть мифопоэтическую основу сна в повести «Детство Люверс»;
- определить символическое значение сновидений и мотива сна в романе «Доктор Живаго»;

– определить функции сна в поэтике Пастернака.

Материалом исследования являются стихотворения поэтических книг: «Близнец в тучах» (1913), «Начальная пора» (1913, 1928), «Поверх барьеров» (1916), «Сестра моя жизнь» (1917), «Темы и вариации» (1918), «Смешанные стихотворения», «Второе рождение» (1931), «На ранних поездах» (1944), «Когда разгуляется» (1959); поэмы «Высокая болезнь», «Лейтенант Шмидт», «Девятьсот пятый год», роман в стихах «Спекторский»; прозаические произведения: повесть «Детство Люверс» и роман «Доктор Живаго». В качестве дополнительного аналитического материала мы использовали автобиографические очерки «Охранная грамота» и «Люди и положения».

Методологическая база. Работа основана на сочетании формального, структурного, типологического и описательного подходов.

Теоретической базой для исследования сновидений и их интерпретации стали работы Ю.М. Лотмана, Д.А. Нечаенко, Т.М. Теперик, В.В. Савельевой; тематики – В.М. Жирмунского, Ю.Н. Тынянова, Б.В. Томашевского, Н.А. Фатеевой; мотивов – А.Н. Веселовского, Е.М. Мелетинского, И.В. Силантьева; мифопоэтики – Е.М. Мелетинского, А.Ф. Лосева, М. Элиаде, Д.Д. Фрезера, О.М. Фрейденберг, В.С. Баевского; образа персонажа – Ю.Н. Тынянова, Л.Я. Гинзбург, С.Н. Бройтмана, Н.В. Павлович.

Методы исследования. В работе применены описательный, типологический, сравнительно-сопоставительный методы. Темы и мотивы сна рассматривались в синхронии и диахронии. Мы использовали методику исследования идиостиля Н.А. Фатеевой для изучения сна в поэзии и прозе как едином авторском тексте; методику семантической классификации образов Н.В. Павлович. Для исследования структуры мотива сна использовались методики Е.М. Мелетинского и И.В. Силантьева. Мифопоэтическая интерпретация снов осуществлялась по методике В.С. Баевского.

Теоретическая значимость исследования заключается в дальнейшем развитии теории онейрического текста, уточнении сведений об авторском идиостиле, в разработке путей исследования одного мотива на материале стихов и прозы.

Практическая ценность исследования заключается в разработке методики анализа сновидческих тем и мотивов в стихотворениях и прозе, а также в том, что выводы и положения диссертации могут быть использованы в трудах по истории литературы XX века в целом в работах, посвященных творчеству Пастернака, в междисциплинарных исследованиях. Материалы исследования могут быть отражены в курсах лекций и семинарских занятий по русской литературе XX века, теории литературы, филологическому анализу художественного текста, в курсах по выбору, а также в школьном курсе русской литературы.

Научная новизна. Онейросфера Пастернака в его поэтических и прозаических текстах в единой концепции ранее не изучалась. Диссертация является первым монографическим исследованием онейрических текстов, отдельных сновидческих тем и мотивов в творчестве Пастернака.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В лирике Пастернака сон является частотным элементом поэтического мира, отраженного в его словаре. Все тексты, содержащие лексемы тематической группы «СОН», делятся на онейрические тексты – произведения, полностью посвященные сну, и тексты с онейрическими мотивами, темами и образами.

2. В онейрических текстах процесс сна не всегда описывается подробно и последовательно. Сюжетообразующим в стихотворениях выступает мотив пробуждения, соотносимого с возрождением или познанием нового.

3. В поэтических онейрических текстах формируется мотивно-тематический комплекс сна, не встречающийся в текстах других авторов:

звук, вода, окно, природа, женщина. С несущественными вариациями он переходит из лирики в прозу Пастернака.

4. Онейрические тексты Пастернака мифопоэтичны. В лирике выделяются элементы космогонического мифа и мифа о творении. В прозе в «Детстве Люверс» с помощью сновидения реализуется идея трансформации, превращения, физических и духовных изменений героини, которые определяют ее взросление. Также сон в повести выполняет символическую функцию инициации. В «Докторе Живаго» к символике сна добавляются христианские мотивы, соотносимые с воскресением.

Апробация работы. Основные результаты исследования нашли отражение в 11 публикациях, 3 из которых в рецензируемых журналах, входящих в Перечень ВАК. В ходе исследования по материалам диссертации сделано 14 докладов на международных, всероссийских и межвузовских конференциях: «Золото и серебро русской литературы» (СмолГУ, Смоленск, 2010, 2011, 2012), VII, XI Международная летняя филологическая школа на Карельском перешейке (ИРЛИ РАН «Пушкинский Дом», Санкт-Петербург, 2010, 2014), международный молодежный научный форум «Ломоносов» (МГУ, Москва, 2014), «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков» (ГПА, Санкт-Петербург, 2015), «XIV Виноградовские чтения. Текст. Контекст. Интертекст» (МГПУ, Москва, 2015), «Современные пути изучения литературы» (СмолГУ, Смоленск, 2015, 2016), аспирантская научная конференция (СмолГУ, Смоленск, 2015, 2016), «Риторика в свете современной лингвистики» (СмолГУ, Смоленск, 2016), «Сюжетология / сюжетография – 3» (Институт филологии СО РАН, Новосибирск, 2016).

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы.

В первой главе исследуются онейрические тексты, темы и мотивы сна в лирике Пастернака, анализируется ближайшее тематическое окружение

элементов онейропоэтики. Сон в стихотворениях также рассматривается в мифопоэтическом аспекте.

Во второй главе анализируется сон в повести «Детство Люверс», прослеживается мотивно-тематический комплекс сна, определяется функция сновидения в повести. Также исследуется мифопоэтическая основа сна в тексте.

В третьей главе рассматривается инвариант сна в романе «Доктор Живаго», анализируются сновидения героев, определяется семантика сновидческих мотивов в прозаической и поэтической частях романа.

В Заключении формулируются выводы.

Основная часть диссертации изложена на 183 страницах. Список литературы включает 149 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** осуществляется постановка проблемы исследования, уточняется его терминологический аппарат, дается обзор публикаций, связанных с опытом изучением сна в литературе, а также с биографией и анализом творчества Пастернака. Отдельно рассматриваются работы, посвященные поэтической системе Пастернака, в которых исследуется широкий круг литературоведческих проблем и закономерностей, от функционирования одного образа до анализа творчества в целом. Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, теоретическая и практическая значимость работы; указываются объект и предмет исследования, определяются его цель и задачи; раскрывается научная новизна работы; формулируются выносимые на защиту положения; описывается апробация работы.

В **Главе 1 «Сон в лирике Б.Л. Пастернака»** исследуемые поэтические тексты подразделяются на 1) собственно онейрические тексты; 2) стихотворения, в которых сон – сюжетообразующий мотив, но нет

описания сновидения, а также 3) тексты, содержащие периферийные тему или мотив сна.

В онейрических текстах формируется особое сновидческое пространство, являющееся частью внутреннего мира героя, поэтому события и персонажи могут быть связаны между собой различными сюжетными линиями, но не подчиняться привычным законам времени и пространственных отношений реального мира. Примером организации такого пространства являются стихотворения Пастернака «Сон», «Дурной сон», «В лесу», «Баллада», «Морской штиль», «Сказка», «Август». Сновидческое пространство у Пастернака неразрывно связано с реальной действительностью, происходит пересечение тем и мотивов при описании локусов, а в некоторых текстах сон является продолжением яви или наоборот. Между реальным и сновидческим пространствами существует тонкая граница, пересечь которую лирический субъект может посредством творчества, любви, чувственного отношения к миру.

В ряде стихотворений, мотив сна выполняет сюжетообразующую функцию, является отправной точкой для развертывания лирической ситуации: «Я был разбужен спозаранку / Щелчком оконного стекла»³, «Я спал. В ту ночь мой дух дежурил. / Раздался стук. Зажегся свет»⁴, «На даче спят. В саду, до пят / Подветренном, кипят лохмотья»⁵ и др.

Ситуация сновидения включает в себя ряд тем и мотивов, повторяющихся в большинстве текстов. Таким образом, в поэзии Пастернака в целом формируется мотивно-тематический комплекс сна. Его составляют повторяющиеся темы, которые соседствуют со сновидческими образами, онейромотивами и периферийными темами сна. В ходе исследования мы выделили темы, составляющие ядро мотивно-тематического комплекса: природа, звуки, вода, окно, женщина. Выделенные темы имеют различное

---

³ Пастернак, Б.Л. Полное собрание сочинений: в 11 т. / Б.Л. Пастернак; [сост. и коммент. Е.Б. Пастернака и Е.В. Пастернак; предисл. Л.С. Флейшмана]. – М.: СЛОВО/SLOVO, 2003. – 11 т. – Т I. – С. 68. Здесь и далее произведения Пастернака цитируются по данному изданию с указанием номера тома и страницы.

⁴ Т. I. С. 108.

⁵ Т. II. С. 61.

лексическое выражение. Например, природа изображается лексемами: вьюга, метель, ветер, зарево, небо и др.; вода – слезы, дождь, капли; звуки – стук, крик, голос, шум; окно – подоконник, занавесь, стекло, окно; женщина – любимая, Тамара, Ева, Магдалина, личные местоимения. Выделенный нами мотивно-тематический комплекс встречается не только в стихотворениях, сюжетно организованных мотивом сна, но и в текстах, где сон – периферийный мотив. Яркий пример – стихотворение «Встреча». Все эти темы переходят в прозу и повторяются при описании сновидений Жени Люверс, Юрия Живаго, Лары и связанных с ними онейромотивов.

В поэтических текстах тема сна становится знаком, отсылающим к скрытой семантике, мифологическому подтексту, а авторский миф конструируется, в частности, через мотивно-тематический комплекс, окружающий данную тему.

Стихотворения Пастернака, содержащие инвариант темы / мотива сна, мы разделили на три группы по мифопоэтической функции: 1) сон – предзнаменование или источник нового знания; 2) сон – условие космогонических процессов; 3) мотив сна – призыв к уходу в другую реальность.

Мир сна и мир природы взаимосвязаны. Природные мистические процессы, традиционно отраженные в мифе и фольклоре, проникают в сны лирического субъекта: «В посаде, куда ни одна нога / Не ступала, лишь ворожеи да вьюги / Ступала нога, в бесноватой округе, / Где и то, как убитые, спят снега»⁶.

В стихотворениях «Венеция», «Болезнь», «Мой стол не столь широк, чтоб грудью всею...», «Бабочка-буря», «Вакханалия», «Единственные дни», «Под открытым небом» реализованы мифологические представления о рождении мира, единстве человека и природы и равнозначности человека и Вселенной: «Вдали за лодочной стоянкой / В остатках сна рождалась явь»⁷,

---

⁶ Т. I. С. 86.

⁷ Т. I. С. 68.

«И полусонным стрелкам лень / Ворочаться на циферблате, / И дольше века
длится день / И не кончается объятье»⁸.

Стихотворения, в которых сон – призыв к уходу в другую реальность, противопоставлены текстам, в центре которых заложено провидческое значение сна и реализована космогоническая модель. В стихотворениях, в которых звучит призыв ко сну, пространство сна обезличено. Предаться сну – значит обрести покой. В этих текстах находит воплощение традиционная модель «сон – смерть». Лирический субъект в таком случае предстает как демиург, создающий целостный мир Вселенной в видениях и поэтическом творчестве. Так образ творца, художника представлен в стихотворении «Ночь», которое заканчивается назидательным обращением – требованием не спать: «Не спи, не спи, художник, / Не предавайся сну. / Ты – вечности заложник / У времени в плену».⁹ Сон – состояние, родственное поэтическому вдохновению, но реализуется оно в состоянии бодрствования и напряженного труда. Во сне лирический субъект получает тайное знание об устройстве мира, которое после пробуждения он воплощает в поэтическом творчестве.

Стихотворения, в которых сон – предзнаменование или источник нового знания, объединяет не только то, что сон является отражением реального, но и то, что во сне рождается будущность. Лирический субъект становится обладателем тайного знания. Например, в отрывке из поэмы «Зарево» описание сна Володи занимает целую главу. Проснувшись, герой произносит: «Во сне мне новое подарено, / И это к лучшему, Катюша»¹⁰.

В Главе 2 «Сон в повести “Детство Люверс”» рассматриваются темы и мотивы сна в ближайшем контекстуальном окружении, определяются их функции и мотивно-тематический комплекс.

Миф о творении отражается в ключевом принципе поэтики Пастернака – создании или определении «предмета» с помощью словесного

---

⁸ Т. II. 196.

⁹ Т. II. С. 168.

¹⁰ Т. II. С. 133.

называния и обретения этим «предметом» имени. В полной мере такой тип мифа о творении реализован в повести «Детство Люверс». Женя, проходя этапы взросления, открывает для себя новые предметы и явления путем номинации (например: Мотовилиха, Азия, Цветков, Предтеча). Онтологические этапы в повести сопровождаются онейромотивами и описанием сновидения.

В повести «Детство Люверс» субъектами сна являются Женя Люверс, Сережа, ангорская кошка. В тексте сон выступает в прямом значении сновидения и входит в состав тропа. Несмотря на частотность повторения темы сна в повести, Женя видит всего лишь один сон, который имеет важное значение как в композиции, так и в понимании внутреннего мира героини. В функционировании темы сна в повести «Детство Люверс» наблюдается следующая закономерность: со сном связан переход героини в другое состояние или за ним следуют важные события. Например, после пробуждения девочка знакомится с Мотовилихой, что символизирует ее выход из младенчества. Совершая путешествие, Женя и Сережа просыпаются в новом для них пространстве, которое каждый из персонажей интерпретирует противоположно друг другу; после поступления в гимназию все события, происходящие с девочкой, сравниваются с опускающимися на дно сонными оловянными ложками – так описывается новое состояние Жени. Меняется и физическое состояние героини после сна: проснувшись, она понимает, что выздоровела.

Тематический комплекс сна, сложившийся в поэзии, в несколько измененном виде сохраняется и в прозе. Темы тайны и света как сопутствующие сну сформировались исключительно в повести. Тематический комплекс сна в повести «Детство Люверс» включает в себя ранее выделенные нами темы: окно, звук, вода.

Сновидение Жени становится кульминацией в развитии образно-тематической системы сна в повести. В сюжетном плане в этом сне неким образом подводится итог взросления девочки. Сон героини можно соотнести

со стихотворениями Пастернака. Ярко выражено совпадение тем со стихотворением «Август»: «Я вспомнил, по какому поводу / Слегла увлажнена подушка. / Мне снилось, что ко мне на проводы / Вы по лесу шли друг за дружкой»¹¹. В этих текстах у Пастернака тема сна соединяется с темой воды (слез) и смерти. С точки зрения характеристики поэтики сна в творчестве писателя мы можем сказать, что это единство двух тем – сна и воды (слез) – присутствует как в ранней поэзии и прозе, так и в поздних произведениях.

«Детство Люверс» – это повесть о «феноменологическом» прояснении познаваемого – через заблуждение, через туманное познание, о процессах «приведения к ясности»¹². В сновидении происходит символический обряд инициации Жени. Женя, погружаясь в сон, перемещается в сновидческое пространство, в котором получает новые знания о себе, необходимые ей во взрослой жизни. Засыпая, «умирает» Женя-ребенок, просыпаясь – рождается девушка, готовая принять и испытать женскую судьбу. Инициации, которую проходит Женя, способствует смерть Цветкова. Героиня с такой силой переживает ее, что сон становится для нее этапом перерождения, «семиотическим зеркалом», в котором она видит отражение женского начала. В сновидении Жене Люверс открываются новые, ранее скрытые от нее самой тайны ее души, мировосприятия.

Мотив пробуждения в повести «Детство Люверс» связан с мифом о творении, отражение которого связано с пафосом всего произведения. Одним из ключевых эпизодов, ведущих к пониманию теста, является сцена пробуждения героини из 1-й главы: «Но однажды ангорская кошка, чем-то испуганная, резко шевельнулась во сне и разбудила Женю. <...> Только это и требовалось: узнать, как зовут непонятное, – Мотовилиха».¹³ В этой сцене прослеживается взаимосвязь мотива пробуждения и мифа о творении.

---

¹¹ Т. IV. С. 531.

¹² Флейшман, Л.С. От Пушкина к Пастернаку. Избранные работы по поэтике и истории русской литературы / Л.С. Флейшман. – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 784 с. – С. 366.

¹³ Т. III. С. 34–35.

Глава 3 «Сон в романе Б.Л. Пастернака “Доктор Живаго”»

посвящена анализу инварианта сна в романе. Способность видеть сны является архимотивом, определяющим как основные физиологические потребности человека, так и духовные искания человечества, от мифологического «времени сновидений», библейских сюжетов до отражения вещей, знаковых снов в литературе XX века. Не принадлежат к числу центральных мотивов, сонное состояние и способность видеть сны у Пастернака становятся знаками особой отмеченности персонажа в романе. Сновидения видят только Юрий Живаго и Лара.

В тексте описывается шесть сновидений Юрия Андреевича, каждое из них предшествует критической ситуации в романе или сопровождает ее. О значимости онейрических текстов в романе говорят записи в дневнике Юрия Живаго о природе снов. Герой делает вывод, что именно в сновидениях обретают окончательное завершение мысли, которые днем не получили своего развития. Поэтому сновидения героя свидетельствуют о душевных переменах Живаго, нашедших отражение в повествовательной линии романа. Сновидения Живаго символичны и характеризуют его внутренний мир. В снах доктора отражается связь с прошедшими событиями и появляются символы, предвещающие новые происшествя в романе. Сновидение раскрывает внутренний мир, наполняет текст символическим и мифологическим содержанием. При этом все сны между собой связаны повторяющимися темами и мотивами: сон связан с темой смерти; два сновидения Живаго видит на границе сна и яви во время болезни, пробуждение от сна знаменует выздоровление доктора; образ Лары объединяет четыре сновидения Живаго.

Сюжеты сновидений Живаго подчеркивают его творческую натуру. В одном из сновидений Юрий Андреевич пишет поэму, стихотворные строки которой можно соотнести с судьбой и мировоззрением поэта. В тяжелые минуты от хитрости и глупости Живаго хочет уйти «<...> из бездарно-возвышенного, беспросветного человеческого словоговорения в кажущееся

безмолвие природы, в каторжное беззвучие долгого упорного труда, в бессловесность крепкого сна, истиной музыки и немеющего от полноты души тихого сердечного прикосновения»¹⁴. Уход в пространство сна для героя сопоставим с соединением с природой, музыкой. Составляющие элементы мироздания, которые Живаго выделяет для себя как иное пространство, поставлены в один ряд: кажущееся безмолвие природы – бессловесность крепкого сна – истинная музыка – сердечное прикосновение. Пространство сна находится практически в центре этого ряда.

Значимым является мотив пробуждения, который в метафорическом значении приравнивается к творческому пробуждению и витальности, возрождению, воскресению. Мотив пробуждения в романе связан с предчувствием счастья. В таком состоянии пребывает герой в дороге, в поезде, переезжая с семьей в Варыкино, причем подобные чувства Живаго испытывает дважды. «Юрий Андреевич проснулся в начале ночи от смутно переполнявшего его чувства счастья, которое было так сильно, что разбудило его»¹⁵. Пробуждение Живаго, наполненное чувством блаженства и счастья, сопоставимо с «пробуждением» в творчестве, когда поэт испытывает состояние вдохновения. Сон Живаго соотносится со звуковым явлением. Именно тема звука превалирует над остальными минимальными темами в онейросфере Юрия Андреевича. Как и в лирике (см. стихотворение «Сон»: «<...> и сон, как отзвук колокола, смолк...»), в романе «Доктор Живаго» в некоторых эпизодах можно провести параллель «сон – звук».

Лара также видит сновидения. Описания онейромотивов короткие, состоят буквально из нескольких предложений, но каждое слово в таком онейрическом тексте раскрывает внутренний мир героини и является отражением ее судьбы. Сновидения Лары символизируют возрождение жизни, которую она несет для Антипова и Живаго, пройдя через гибельную связь с Комаровским. Идея обновления и воскресения в сновидении Лары не

---

¹⁴ Т. IV. С. 139.

¹⁵ Т. IV. С. 234.

только представлена на тематическом и мотивном уровне, но и имеет мифологический план выражения. Онейросфера Лары раскрывает еще одну функцию героини – пробуждение к жизни и творчеству окружающих ее персонажей. Сновидческие мотивы отражают основную функцию Лары – способность «пробуждать» любовь, творчество и саму жизнь не только в Живаго, но и во внутреннем мире Антипова-Стрельникова и Комаровского. Каждый из этих персонажей, соприкасающихся с Ларой, по той или иной причине теряет ее и лишается истинной жизни и духовных ценностей, без которых существование в будущем либо становится невозможным, либо теряет смысл.

С другой стороны, сон для Лары – необходимая жизненная потребность, он восстанавливает силы для служения близким. Тогда как Живаго ночью погружается в поэтическое творчество, работает, не спит. Но героев объединяет мотив пробуждения, который для каждого из них имеет особое значение. Лара содержит в себе силу пробуждения к жизни, а для Живаго проснуться – значит жить, творить и воскреснуть.

Понятие бессонницы у Пастернака отождествляется с болезненным состоянием и не относится к творческому вдохновению. В романе «Доктор Живаго» Антипов-Стрельников страдает бессонницей, как страдают от болезни, и все творческое ему чуждо. Усердные занятия математикой, не соотносившиеся с естественной творческой природой, лишили Стрельникова сна. В дальнейшем герой принимает ряд решений, противоречащих естественному течению жизни, которые приводят его к одиночеству и гибели. В поэзии мотив бессонницы связан с отказом возлюбленной («Марбург»), чувством отрешенности, одиночества, при этом с предощущением высших сил («Бессонница»). Таким образом, бессонница в творчестве Пастернака не только представляет собой болезненное состояние персонажа или лирического субъекта, но и символизирует неприятие самой жизни, отрешение и отказ.

Так каждый из рассматриваемых героев наделяется автором тем или иным даром, который находит отражение в их снах или подчеркивается бессонницей. Живаго обладает поэтическим даром, Лара воплощает в себе дар жизни, Стрельников наделяется даром подражания.

В «Стихотворениях Юрия Живаго» онейрические тексты, отдельные сновидческие темы и мотивы неразрывно связаны с прозаической частью романа. В поэтическом тексте сон становится лирической ситуацией, в которой персонифицируется природа, а сновидения приобретают символический характер.

Особую роль играет мотив пробуждения в «Стихотворениях Юрия Живаго». Сновидческое пространство в традиционном сопоставлении со смертью и жизнью в лирической части романа приобретает иное значение, которое впитало античную, христианскую и символистскую традицию. Так, в стихотворении «Август» символический статус приобретает голос лирического субъекта, звучащий во сне. Этот голос, «не тронутый распадом», является одним из важнейших образов в «Докторе Живаго», так как звучащий голос лирического субъекта концентрирует в себе все земные и неземные силы, показывая связь человека-творца и Бога. Возможность обретения связи лирического героя с вечным миром в пространстве сна приравнивает сновидение к дару, посредством которого герой соприкасается с Божественным, обретая новый провидческий статус. Стихотворение «Август» представляет собой семантический центр в поэтике сна Пастернака. Наивысшее, пророческое значение сновидения заключено в метафизической связи поэта и Бога. Смерть лирического субъекта приобретает значение переходного состояния, сопоставимого со сновидением. Физическая смерть несет в себе воскресение души, отраженное в мотиве пробуждения. В «Августе» содержатся все особенности онейропоэтики Пастернака, выделенные нами и в других текстах: сюжетообразующий мотив пробуждения, символическое сновидение, мотивно-тематический комплекс сна. «Август» и есть воплощение онейропоэтики Пастернака в целом.

В **Заключении** диссертации обобщаются полученные выводы. Сны в произведениях Пастернака аккумулируют в себе множество культурных ассоциаций и мифологем, накопленных в литературе за несколько столетий: символическую связь сна со смертью и творчеством; переход в иное пространство или пограничное состояние; понятие «вещего» сновидения, в котором находит отражение судьба героя; религиозную символику сна.

Существует множество исследовательских работ, посвященных поэтике сна писателей XIX–XX веков. Результаты этих исследований позволяют сопоставить особенности онейропоэтики авторов разных эпох.

Онейрические тексты писателей XIX века восходят к романтической традиции. В творчестве А. Блока семантика сна эволюционирует от романтических мифологем раннего творчества к символистской картине мира. Подобный путь проделывает инвариант сна в поэтике Пастернака. В отличие от Блока в пастернаковских текстах романтические образы сна сменяются осмыслением действительности и творческого процесса через сновидение. Пастернак не следует за символистами, которые анализировали собственные сновидения, отождествляя сон с творением. Наоборот, творческий процесс в онейропоэтике Пастернака связан с бодрствованием художника.

Анализ онейрических текстов и онейромотивов позволяет выделить особенности сновидений в творчестве Пастернака:

- сновидения лирических субъектов и персонажей мифопоэтичны и содержат в себе элементы романтической традиции, такие как переход в другое пространство, соотношение сна с творчеством и смертью, отражение судьбы в сновидении и др.;
- герой-сновидец является действующим лицом в онейрическом тексте;
- в сновидении находят отражение драматические события, сон предваряет критические ситуации в повествовательной линии;

- в онейрических текстах в прозе и поэзии присутствует иносказание, означающее мотив потери возлюбленной, разрушения действительности, сопоставления сна с детством;
- сон в творчестве Пастернака сопровождает оригинальный мотивно-тематический комплекс;
- в романе «Доктор Живаго» символика каждого последующего сновидения усиливается. Мотив сна закольцовывает композицию романа;
- сюжетная линия сновидений в поэзии и прозе схожа. Онейрический текст включает описание не только самого сновидения, но и его этапов. Важным в структуре онейрического текста является мотив пробуждения.

Так выстраивается онейропоэтика в творчестве Пастернака, создавая многоуровневость поэтического мира и сложное художественное пространство, в котором реальность и ирреальность соприкасаются посредством сна. Сон, являясь константной темой в творчестве Пастернака, развивается и с каждым творческим витком поэта вбирает в себя новые глубинные значения – от романтических образов до христианского осмысления действительности. Вспоминая в «Людах и положениях» пробуждение в детском возрасте, Пастернак оценивает его как рождение сознательности и творческого начала. А в итоговом произведении «Доктор Живаго», сопоставляя сон со смертью, поэт говорит о метафизическом пробуждении, которое приравнивается к воскресению. При создании сновидений Пастернак обращается к мифу. Сон для Пастернака – это метафора творчества и самой жизни.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК

1. Закроева Г.А. Тема сна в лирике Б.Л. Пастернака: мифопоэтический аспект [Текст] / Г.А. Закроева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: литературоведение, журналистика. – 2016. – № 1. – С. 36–44.

2. Закроева Г.А. Сновидения Юрия Живаго в контексте романа Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго» [Текст] / Г.А. Закроева // Известия Смоленского государственного университета: ежеквартальный журнал. – 2016. – № 3(35). – С. 52–61.

3. Закроева Г.А. Семантика сновидений Юрия Живаго в романе Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго» [Текст] / Г.А. Закроева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Изд-во «Грамота». – 2017. – № 3(69). – С. 22–25.

Статьи в других изданиях

4. Закроева Г.А. Тема сна в лирике Б.Л. Пастернака [Текст] / Г.А. Закроева // Литература в искусстве, искусство в литературе – 2011: сб. науч. ст. – Пермь; Перм. гос. ин-т искусства и культуры, 2011. – С. 78–90.

5. Закроева Г.А. Тематический комплекс сна в поэзии Б.Л. Пастернака (сон как периферийная тема) [Текст] / Г.А. Закроева // Уральский филологический вестник / ФГБОУ ВПО «Уральский педагогический университет». – Вып. 5. – Екатеринбург, 2014. – С. 143–152.

6. Закроева Г.А. Поэзия и письма Б.Л. Пастернака: точки соприкосновения // Scripta manent: сборник научных работ молодых ученых-филологов / отв. ред. М.П. Тихонова, ред. Е.Ю. Кожина, О.И. Осаволук. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2014. – Вып. XX. – С. 66–73.

7. Закроева Г.А. Тематический комплекс сна в поэзии Б.Л. Пастернака (сон как периферийная тема) [Текст] / Г.А. Закроева // Материалы международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014» /

отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2014. — URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2014/section_26_2707.htm (07.01.2018).

8. Закроева Г.А. Сон в повести Б.Л. Пастернака «Детство Люверс» [Текст] / Г.А. Закроева // Смоленский филологический сборник. Труды молодых ученых. Вып. VII / ред. Л.Г. Каяниди, Л.В. Пузырева, Г.А. Закроева. — Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2015. — С. 64–74.

9. Закроева Г.А. Мотивы и образы в системе художественной гипнологии повести Б.Л. Пастернака «Детство Люверс» [Текст] / Г.А. Закроева // Русская филология: ученые записки кафедры литературы и методики ее преподавания Смоленского государственного университета. Т. 16 / сост. и ред. И.В. Романова, Л.В. Павлова, Л.Г. Каяниди. — Смоленск: Свиток, 2015. — 336 с. — С. 96–108.

10. Закроева Г.А. Художественная гипнология повести Б. Пастернака «Детство Люверс»: инициация [Текст] / Г.А. Закроева // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: статьи и материалы Седьмой международной научно-практической конференции. — Т. 2. — СПб. ГПА, 2015. — С. 50–55.

11. Закроева Г.А. Язык художественной гипнологии в романе Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго» [Текст] / Г.А. Закроева // Риторика в свете современной лингвистики: тезисы докладов Десятой международной конференции (16–17 июня 2016 года) / отв. ред. М.П. Тихонова, ред. Е.Ю. Кожина, А.З. Тавасиева. — Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2016. — С. 31–32.